

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Б. Ф. Ломов

Психология вступает сейчас в тот этап своего развития, когда все более отчетливой становится потребность перехода от аналитического изучения отдельных психических функций, процессов и состояний к синтезу накапливаемых данных, к раскрытию интегральных качеств человека, к пониманию его как целостности.

При этом в изучении человека как целого намечаются различные пути. В одних случаях предпринимаются попытки психические свойства и процессы, которые прежде изучались изолированно, рассмотреть в их взаимосвязях, т. е. представить их как некоторую единую систему. В роли целого здесь выступает индивид; его психологические качества рассматриваются в единстве с биологическими и социальными.

В других акцент делается на сравнительном изучении психологических характеристик разных типов людей, выявлении различий между ними и определении специфических психологических особенностей каждого. Главной здесь по преимуществу является проблема психологии индивидуальности².

Наконец, в третьих, подход к выявлению интегральных качеств человека нацелен на изучение личности.

Таким образом, когда речь идет о человеке как целостности, имеются в виду разные ее аспекты: в одних случаях — индивид, в других — индивидуальность (и тип), в третьих — личность. Конечно, все эти аспекты взаимосвязаны, но не тождественны.

Важнейшая теоретическая задача состоит в том, чтобы вскрыть объективные основания тех интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как индивидуальность и как личность.

Данная статья посвящена проблеме личности и тех оснований, которые определяют ее свойства (в том числе психологические). Конечно, понятие «личность» относится к определенным свойствам, принадлежащим индивиду (нелепо было бы относить это понятие, например, к группе людей). При этом имеется в виду и своеобразие, уникальность индивида, т. е. индивидуальность. Однако понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность» не тождественны по содержанию, хотя и близки по объему.

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный на конференции «Личность в системе общественных отношений» (20—22 мая 1980 г., Курск).

² Проблема индивидуальности является основной для дифференциальной психологии и психофизиологии. Дифференциальная психофизиология, благодаря работам Б. М. Теплова [27], В. Д. Небылицина [21], В. С. Мерлина [18] и их учеников, развивается в нашей стране активно, чего нельзя, к сожалению, пока сказать о дифференциальной психологии.

Каждое из них раскрывает специфическую сторону (или ряд сторон) индивидуального бытия человека ³.

Когда речь идет о психологическом облике (или складе) личности, то обычно в его описание включаются в той или иной связи сенсорно-перцептивные, мнемические, интеллектуальные, эмоциональные, волевые и т. п. характеристики индивида в их своеобразии; т. е., раскрывая психологический облик личности, мы так или иначе используем данные о психических функциях, процессах и состояниях, полученные при изучении конкретного индивида.

Однако попытки разработать психологическую теорию личности на базе только этих данных оказываются малорезультативными. «Сложить» из них (как бы детально они ни были описаны) целостную личность не удается.

Для разработки такой теории необходим переход к другому плану рассматривания индивида: выявлению таких его свойств (качеств), которые обеспечивают интеграцию всех остальных, т. е. выступают в роли системообразующих.

В советской психологии сформировался целый ряд школ и направлений, в которых — на базе единой марксистской методологии — психологические свойства индивида как личности (личностные свойства) исследуются в разных аспектах. В одних направлениях личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности; в других центральное место занимает изучение отношений (точнее было бы сказать — субъективно-личностных отношений); в третьих — установок; наметилось также направление, исследующее личность в связи с анализом общения и т. д. ⁴

Несмотря на различие планов анализа в изучении личности, все перечисленные подходы выделяют в качестве главной характеристики личности ее направленность. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: «динамическая тенденция» (С. Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В. Н. Мясищев), «основная жизненная направленность» (Б. Г. Ананьев), «динамическая организация „сущностных сил“ человека» (А. С. Прангишвили) и т. д. Но как бы эта характеристика личности ни раскрывалась, во всех концепциях ей придается ведущее значение. Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психологических свойств (качеств) и состояний личности: потребностей, интересов, склонностей, мотивационной сферы, идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, способностей, одаренности, волевых, эмоциональных, интеллектуальных свойств, характера и т. д. ⁵

Действительно, направленность личности выступает как системообразующее качество, определяющее ее психологический склад.

Но что является основанием этого качества? Какие объективные детерминанты определяют его формирование и развитие? В силу каких причин у того или иного индивида складывается определенная направленность и в силу каких причин (и при каких обстоятельствах) она изменяется?

Как известно, многочисленные попытки ответить на эти вопросы на основе изучения индивида, рассматриваемого *per se*, вывести психологи-

³ Отметим, что иногда в психологических исследованиях эти понятия отождествляются, что, естественно, приводит к путанице.

⁴ На современном этапе развития советской психологии особенно важно найти средства и способы синтеза всего того ценного, что накоплено в каждом из перечисленных направлений, рассмотреть личность во множестве тех связей и отношений, в которых она реально формируется и развивается. Конечно, задача эта чрезвычайно трудная. Но тем не менее дальнейшая судьба проблемы личности в психологии существенно зависит от того, как мы сумеем решить эту задачу.

⁵ К сожалению, общепринятое представление о системе психологических свойств личности и их организации (структуре) еще не сформировалось.

ческие свойства личности человека из его природы не увенчаются успехом. Как бы детально не изучались человеческий организм, функции человеческого мозга, динамика психических процессов и состояний, их индивидуальное своеобразие и т. д., понять основания и детерминанты психологических свойств личности на базе только этого не удастся.

Направленность как и все другие свойства личности не могут быть раскрыты как функциональные, ни тем более как материально-структурные свойства—качества. Они принадлежат к той категории свойств—качеств, которые определяются как системные⁶. По К. Марксу, личность есть социальное качество индивида и поэтому оно может быть понято лишь при рассмотрении жизни индивида в обществе. Только анализ отношения «индивид — общество» позволит раскрыть основания свойств человека как личности.

Подход к изучению этого отношения, распространенный в западной психологии, можно оценить как натуралистический. Основания личности, а также и социально-психологических явлений западные психологи пытаются искать в некоторых собственных свойствах индивида, присущих ему естественным образом.

Так, в пятитомном «Руководстве по социальной психологии», изданном в США под редакцией G. Lindzey and E. Aronson, утверждается, что основная задача социальной психологии состоит в том, чтобы «понять и объяснить, как актуальное, воображаемое или предполагаемое присутствие других людей влияет на мысли, чувства и поведение индивида... как совокупность социальных стимулов, окружающих любого данного члена общества, воздействует на него» [31, с. 3].

Но что значит «социальные стимулы, окружающие индивида»? Что значат «влияния» и «воздействия»? Каждый из этих терминов имеет в американской психологии определенное исторически сложившееся значение, определенное понимание связи «индивид — общество», определенный подход к ее анализу, а соответственно и психологических аспектов проблемы личности.

Общая схема этого подхода (сложившегося под значительным влиянием бихевиористской парадигмы) примерно такова: любой данный индивид развивается в некоторой среде путем приспособления к ней. Эта среда представляет собой для индивида совокупность стимулов: физических, технических, социальных (кстати, именно так, через запятую, и перечисляются эти стимулы). Другие люди в отношении к данному индивиду также рассматриваются лишь как «аспекты среды» (aspects of environment). Связь «индивид — общество», по существу, ничем не отличается от связи «организм — среда». Здесь действуют те же законы и те же принципы: адаптации, уравнивания, подкрепления и т. д. Наиболее широко в американской психологии распространено представление о личности как устойчивых формах (patterns) поведения и способах (modes) мышления, которые определяют приспособление индивида к среде. Правда, утверждается, что воздействия социальной среды более сложны (чем физической), так же как и более сложны ответы индивида. Однако уровень сложности не меняет сути дела. При таком подходе специфика социальной жизни индивида смазывается, социальные детерминанты сводятся к стимулам, вызывающим те или иные реакции индивида, проблема его общественной активности снимается.

Более того, этот подход утверждает вечное противопоставление (а в своих крайних выражениях — антагонизм) индивида и общества.

Аналогичным образом рассматривается также классический объект социальной психологии — так называемая малая группа [29, 30, 31, 32].

Таким образом, в исследованиях и социального поведения индивида, и малой группы просматривается схема «организм — среда». По суще-

⁶ О системных свойствах — качествах см. работу В. П. Кузьмина [12].

ству мало что изменяется, если слово «организм» замещается словом «личность» или «группа», а к слову «среда» прибавляется определение «социальная». При этом нужно отметить, что «социальная среда» часто отождествляется с «культурой».

Хотя во многих западных социально-психологических исследованиях описаны интересные тонкие наблюдения и разработан ряд достаточно строгих методов, теоретические концепции, базирующиеся на схеме «организм — среда», не раскрывают действительных объективных оснований изучаемых феноменов.

Натуралистический, по существу позитивистский, подход к личности и группе находит свое выражение в концепциях общества как стохастического результата поведений (или интеракций) индивидов; оно рассматривается как некоторая комбинация индивидов и малых групп, возникающая в результате прихотливого сочетания психологических «факторов» и «единиц»; т. е., по существу, отрицаются объективные законы развития общества. Социальное выводится здесь из психологического: особенности общества выводятся из особенностей малых групп, а особенности групп — из особенностей индивидов. Направление анализа, опирающегося на натуралистический подход: от индивида — к малой группе, а от нее — к обществу. Все то, что естественным образом присуще индивиду, определяет свойства малой группы, а последняя — свойства общества в целом.

Между тем последовательно научный, материалистический анализ требует движения в прямо противоположном направлении: от объективных законов развития общества — к раскрытию социально-психологических характеристик групп, социального поведения индивидов и свойств личности.

Изучение личности (в том числе и психологическое) требует понимания того, что такое общество. То, на какое понимание общества опирается психология, и определяет ее подход к анализу личности.

Если она рассматривает общество как простую сумму индивидов, как стохастический результат их интеракций, то ей ничего другого не остается, кроме того, чтобы искать основания свойств личности и социально-психологических явлений в вечной и неизменной натуре человека.

Если же она исходит из последовательно материалистического понимания общества, опирается на знание объективных законов его исторического развития, то тем самым она становится на принципиально иной путь анализа и объяснения процессов формирования и развития личности (и группы).

Анализируя анатомию общества, Маркс дал краткую, но весьма емкую и содержательную его характеристику: «Что такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей и вы получите определенную форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов,— словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества... Люди, производящие общественные отношения соответственно своему материальному производству, создают также и *идеи* и *категории*, т. е. отвлеченное идеальное выражение этих самых общественных отношений» [2, с. 402—409].

На основе марксистского понимания общества аморфные понятия «социальная среда», «социальные стимулы», «социальные влияния» и т. п. раскрываются, определяются и предстают перед нами как сложнейшая

система общественных отношений: экономических, гражданских, политических, правовых, этических, эстетических и т. д.⁷.

Вся эта сложнейшая система общественных отношений как базисных, так и надстроечных, развивающаяся по объективным законам, детерминирует формирование тех или иных групп и социальное поведение индивидов — членов общества.

В своем стремлении получить как можно более точные и контролируемые данные психологи нередко стараются исследовать социально-психологические характеристики малой группы в искусственных условиях лабораторного (или построенного по типу лабораторного) эксперимента. Конечно, в такой искусственно созданной группе можно наблюдать некоторые социально-психологические феномены. Но при этом нельзя забывать, что каждый ее участник является членом реальных групп, в которые он включен не искусственным, а необходимым, обусловленным его жизнью, образом. Сложившиеся в его действительной жизни психологические свойства так или иначе проявляются и в его поведении в той группе, которая создается искусственно с целью исследования.

Нам представляется, что социальная психология только тогда может рассчитывать на серьезные — и теоретически и практически значимые — результаты, когда она разработает строгие методы изучения реальных формирующихся в обществе групп (и малых и больших). Эта задача, конечно, чрезвычайно трудная. Ее решение потребует немалых усилий и изобретательности. Но именно на этом пути лежит магистральная линия развития социальной психологии⁸.

Обращаясь к анализу реальных групп, социальная психология неизбежно должна опираться на четкое понимание той системы общественных отношений, которые сложились в данном обществе на данной ступени его исторического развития.

В условиях частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком, конкуренции, разделения людей на антагонистические классы (со всеми вытекающими отсюда последствиями) формируются малые группы одного типа; в условиях общественной собственности на средства производства, кооперации, социального равенства людей — другие.

Конечно, различные реальные группы, возникающие в обществе, могут формироваться на основе различных общественных отношений: не только экономических, но также политических, этических, эстетических и др. Но все же самым глубоким их основанием являются отношения экономические, хотя эта связь и не всегда просматривается легко.

Сказанное в не меньшей степени относится и к изучению личности. Чтобы понять основания, на которых формируются те или иные ее свойства, нужно рассмотреть ее жизнь в обществе, ее «движение» в системе общественных отношений. Эти отношения выражаются прежде всего в том, в какие общности в силу объективных причин включается в процессе жизни тот или иной конкретный индивид. В конечном счете его личностные свойства формируются и развиваются в зависимости от его принадлежности к определенному классу, нации, этнической группе, профессиональной категории, семье определенного (исторически сложившегося) типа, от образования (если он его получает) в школе (и средней и выс-

⁷ Анализ общественных отношений см., например, в работе [22].

⁸ Сказанное, конечно, ни в малейшей степени не снижает значение экспериментальных социально-психологических исследований, проводимых с искусственными группами (кстати, и в искусственной группе так или иначе проявляются те отношения, которые сложились в данном обществе). Важно только каждый раз точно знать, к каким реальным группам принадлежат люди, объединяемые в искусственные экспериментальные группы, и учитывать ограничения, накладываемые этим обстоятельством на их поведение. И тем более это важно при анализе полученных данных, их интерпретации и разработке практических рекомендаций.

шей) определенного типа, членства в общественной или политической организации и т. д.

Включенность индивида в те или иные общности определяет содержание и характер выполняемых им деятельностей, круг и способы общения с другими людьми, т. е. особенности его социального бытия, его образ жизни.

Понятие «образ жизни» является для социальной психологии (и связанных с нею дисциплин) ключевым, что справедливо отмечает Е. В. Шорохова [28]. Чтобы понять закономерности формирования и развития личности и ее психологии, так же как и социально-психологических явлений, возникающих в группах, нужно прежде всего произвести анализ ее (их) образа жизни.

Но образ жизни общества в целом, а также тех или иных общностей людей и отдельных индивидов определяется исторически развивающейся системой общественных отношений. Поэтому в ходе его изучения должна быть раскрыта специфика проявлений той системы общественных отношений, которая характеризует данное общество на данной ступени развития. Понятно, что эту задачу социальная психология может решить только в контакте с другими общественными науками.

Однако неверно представлять себе дело так, что образ жизни индивида точно и однозначно копирует образ жизни общества или тех или иных общностей людей. Общий, характерный для данного общества образ жизни, выражается в огромной массе индивидуальных вариантов. Эти варианты существенно зависят от того, в какие общности людей и каким образом включается тот или иной конкретный индивид.

Таким образом, в роли реального основания всех тех свойств, которые характеризуют индивида как личность выступает система общественных отношений. Именно ее развитием определяются мотивы поведения индивида, цели, которые он ставит, его установки, симпатии и антипатии, идеалы, стремления и т. д. и т. п.

Изучение объективных закономерностей развития общественных отношений — это, конечно, задача общественных наук, прежде всего истории, политической экономии и социологии. Чтобы понять основания тех или иных психологических свойств людей, психология, конечно, должна опираться на результаты, получаемые этими науками, и без такой опоры она вряд ли может получить какие-либо объективные результаты. Вместе с тем психологические исследования могут дополнить (и иногда существенно) раскрываемую ими картину жизни общества. В этом плане психология выступает как продолжение социологии.

Здесь уместно вспомнить Г. В. Плеханова, который писал: «...дело всякого исторического исследования (более широко: любого исследования социальных процессов.— *Б. Л.*) приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем — и это самая интересная, самая увлекательная сторона задачи, — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов» [24, с. 221—222], т. е. как структура общества «отразится вообще на всей психологии людей» [с. 178].

Именно эта, самая увлекательная, по мнению Плеханова, сторона задачи научного анализа социальных процессов и является делом психологии.

Свойства личности, личные и межличностные отношения, как и все иные явления, изучаемые социальной и связанными с нею другими областями психологии, обусловлены не самой по себе человеческой натурой, а объективными законами жизни общества. Реальности, относящиеся к психологии личности и социальной психологии, должны быть поняты как специфические проявления общественных отношений.

Итак, общество порождает личность. Личность и общество не противостоят друг другу, как две взаимодействующих силы. Личность — это член общества и его продукт.

Отношение «индивид — общество» есть отношение порождения, формирования личности обществом. И вместе с тем порождение, формирование и развитие личностей (исторически определенных типов личности) является необходимой «составляющей» самого процесса развития общества.

Общественные отношения существуют (развиваются и закрепляются) в форме определенной организации процессов производства, обмена и потребления, определенных социальных институтов, законов, норм и правил и т. д.

Было бы, однако, неверно представлять себе эти отношения и их формы как нечто внешнее для индивида, как некоторые внешние координаты, относительно которых разворачивается, «строится» его поведение, или как некоторую внешнюю силу, которой он вынужден подчиняться. Общественные отношения существуют не вне действий индивидов. Напротив, именно в этих действиях они и существуют. Для индивида общество — это не просто некоторая социальная среда. Он — член общества. Он объективно необходимым образом включен в общественные отношения. Поэтому и действия индивидов (а вместе с тем его мотивы, стремления, установки, привычки, симпатии и антипатии и т. д.) нельзя понять без анализа того, как именно он включен в эти отношения. В зависимости от того, каково его объективное отношение к производству, обмену и потреблению, к собственности на средства производства, какими гражданскими правами он обладает, как он включен в политическую и идеологическую жизнь общества и т. д., — в зависимости от всего этого находится образ жизни индивида, его поведение и его психология.

Для конкретной личности организация процессов производства, обмена, потребления, социальные институты, нормы и т. д. существуют в действиях других людей по отношению к ней и в ее собственных действиях по отношению к другим людям.

Общественные отношения проявляются на индивидуальном уровне социального бытия человека не как некоторые абстракции или силы, стоящие над людьми, а как действия носителей этих отношений — живых конкретных людей. Для индивида другие люди выступают как олицетворение (термин К. Маркса) общественных отношений. Так индивид *A* не может относиться к индивиду *B* как носителю определенных общественных отношений без того, чтобы для *A* некоторая (любая) социальная функция не приняла телесного вида *B*, его действий, поступков, поведения в целом.

С другой стороны, в действиях и поступках индивида раскрывается его положение, его роль и место в системе общественных отношений.

Вне этих действий не существуют и те социальные качества, которые характеризуют индивида как личность. Детерминированность развития личности общественными отношениями вовсе не означает, что она является их пассивным слепком. Личность (каждая личность!) включена в общественные отношения своею деятельностью, т. е. активно. Она тем или иным образом участвует в их формировании, развитии, упрочении и изменении. Самые общественные отношения, как отмечал В. И. Ленин, складываются из действий конкретных личностей [4, с. 345].

В этой связи хотелось бы сделать одно замечание. В советской психологии общепринятым является положение о том, что решающую роль в формировании личности играет ее деятельность. Это безусловно правильное положение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Успехи воспитательной работы, направленной на формирование определенных свойств личности, зависят от того, как организуется ее деятельность. Но что значит организовать деятельность? В каком плане? Навер-

ное, нет нужды доказывать, что как бы рационально ни была организована операциональная структура деятельности, основной воспитательный эффект этим не определяется. Главное — с точки зрения задач формирования личности — состоит в другом. Деятельность должна быть организована таким образом, чтобы ее выполнение личностью раскрывало для нее те или иные стороны общественных отношений, включало ее в эти отношения, обеспечивало развитие жизни личности в системе общественных отношений и их отражение в ее сознании. Если деятельность индивида организована так, что, выполняя ее, он получает возможность более полно включиться в систему общественных отношений, сделать «новый шаг» по пути своего «движения» в этой системе, можно рассчитывать на формирование у него и определенных общественно-значимых свойств. Если же деятельность организуется так, что «отгораживает» индивида от тех или иных отношений (например, не дает ему возможности пользоваться средствами развития), то это поведет к ограничению в развитии его личности. Иначе говоря, деятельность должна быть организована так, чтобы ее выполнение раскрывало перед человеком перспективу развития в системе общественных отношений. Это подтверждается блестящим педагогическим опытом А. С. Макаренко [17].

Используя намеченный подход, вновь вернемся к проблеме, о которой говорилось в начале статьи: к проблеме психологического склада личности.

Система общественных отношений (экономических, гражданских, политических и т. д.) лежит в основании всех личностных свойств. Позиция конкретного индивида в этой системе и определяет направленность его личности: те цели, во имя которых он действует, и его мотивационную сферу. Ими обуславливается то, как он субъективно-лично относится к труду (и организации, в которой он работает); а также продуктам труда и людям, с которыми он находится в прямом или косвенном общении; к формам собственности, сложившимся в данном обществе, национальному богатству, гражданскому и политическому строю своей страны и т. д.

Конечно, перечисленное выше дает нам прежде всего «социологический портрет» личности. Но эти характеристики не являются некоторыми ярлыками, наклеенными обществом на личность. Они проявляются (более того, существуют) в действиях и поступках личности, в его эмоциональных, интеллектуальных и волевых свойствах. Психологическое здесь неотрывно от социального. Анализ психологических свойств личности должен проводиться относительно той позиции, которую данный индивид занимает в системе общественных отношений.

Образ жизни индивида, определяемый общественными отношениями, в системе которых он живет и действует, выполняемые им социальные функции, обеспечивает формирование, трансформацию и закрепление свойств, которые образуют его психологический склад. Именно в процессе «движения» индивида в системе общественных отношений происходит превращение психических функций, процессов и состояний в психологические свойства его личности (об этом превращении говорили С. Л. Рубинштейн [26], Б. Г. Ананьев [7, 8] и др.)⁹.

Возьмем, к примеру, такие психологические характеристики человека, как переживания, чувства и эмоции (не будем обсуждать сейчас вопрос о соотношении между ними). В психологии, как известно, накоплено немало данных, позволяющих как-то оценивать модальность, глубину, устойчивость, динамику эмоциональных состояний; изучаются также интериндивидуальные различия людей по этим показателям. Но эти показатели берут эмоции абстрактно, как таковые, а не в их личностном

⁹ Изучение «механизма» такого превращения требует, конечно, специального исследования.

аспекте. Переход к личностному аспекту анализа эмоций требует выяснения того, какие события являются значимыми для данного индивида и вызывают у него те или иные эмоциональные состояния. Связаны ли эти состояния только с событиями его собственной жизни или той группы людей, к которой он принадлежит (например, семьи) или же в них находят проявление гражданские чувства, содержанием которых является жизнь общества. Понять же, чем обуславливается личностная значимость воспринимаемых событий, невозможно без анализа развития данной личности в системе общественных отношений.

То же можно сказать и об интеллекте. Как и эмоции, его можно описать целым рядом показателей. Но когда интеллект рассматривается в качестве свойства личности, возникает необходимость выяснения его направленности.

Итак, мы снова возвращаемся к вопросу о направленности личности, ведущее значение которой в системе психологических качеств отмечалось в начале статьи. Именно она выступает в роли «побудительной силы», определяющей избирательность отношений и активности личности.

Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «проблема **направленности** — это прежде всего вопрос о **динамических тенденциях**, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь определяясь ее целями и задачами» [26, с. 623]. Но как формируются мотивы и цели? Откуда они берутся?

Для натуралистического подхода эти вопросы оказываются тупиковыми: мотивы и цели либо объявляются его естественными атрибутами (что означает отказ от объяснения), либо их источники пытаются найти в спонтанном развитии индивида. Во всяком случае в поисках оснований мотивов и целей при таком подходе не выходят за пределы индивида, который рассматривается как существующий сам по себе. Самое большее — высказываются аморфные суждения о «социальных влияниях». Все те цели и мотивы, которые не связаны непосредственно с биологией человеческого организма, являются для такого подхода неразрешимой загадкой.

Чтобы понять, как формируются у того или иного конкретного индивида цели и мотивы, необходимо рассмотреть процесс его жизни в обществе. В субъективных целях личности отражается объективное содержание социальных процессов, участником (и носителем) которых она является, при этом с той позиции, которую она (эта личность) занимает в данном процессе¹⁰. Цель индивидуальной деятельности (и поведения индивида в целом) имеет, таким образом, социальное происхождение.

Цель неразрывно связана с мотивом. Их отношение выступает в роли своего рода «вектора» деятельности, «задающего» ее направление и величину энергии, которую развивает индивид в процессе ее выполнения.

В психологии сейчас считается общепризнанным, что мотивы деятельности и в целом мотивационная сфера личности неразрывно связаны с потребностями, которые, как объективная необходимость, детерминируют человеческую деятельность¹¹. При этом, говоря о потребностях, обычно имеют в виду только или прежде всего потребности индивида, индивидуальные потребности. Потребность в своей исходной основе рассматрива-

¹⁰ Анализируя деятельность капиталиста, К. Маркс писал: «Как сознательный носитель этого движения (движение капитала.— Б. Л.), владелец денег становится капиталистом. Его личность или, точнее, его карман — вот тот пункт, откуда исходят и куда возвращаются деньги. **Объективное содержание этого обращения — возрастание стоимости — есть его субъективная цель** (подчеркнуто нами.— Б. Л.), и поскольку растущее присвоение абстрактного богатства является единственным движущим мотивом его операций, постольку... он функционирует как капиталист, т. е. как олицетворенный, одаренный волей и сознанием капитал» [1, с. 163—164].

¹¹ Отношение между потребностью как объективной необходимостью и мотивом как ее субъективным отражением неоднозначно. На базе сходных потребностей могут формироваться различные мотивы, а на базе различных потребностей — сходные.

ется как некоторая нужда человека (часто только организма) в определенных условиях и средствах существования. Однако только из индивидуальных потребностей (особенно, если они сводятся к потребностям, имеющим биологическое происхождение¹²), вряд ли можно вывести всю мотивационную сферу индивида. В ней так или иначе представлены и общественные потребности. Когда К. Маркс говорит, что развитие видов человеческой деятельности определяется развитием потребностей, то имеются в виду прежде всего потребности общественные, которые не сводятся к простой сумме потребностей индивидов. Это потребности, связанные с развитием общества в целом, прежде всего производства.

Конечно, в основе всего многообразия человеческих потребностей лежат так называемые материальные потребности (в пище, одежде, жилище и т. д.). На этой основе в процессе исторического развития общества развиваются — в широком смысле слова — потребности духовные.

К. Маркс писал, что человек производит не только для удовлетворения своих потребностей в средствах существования — физических, жизненных потребностей. Он производит, даже будучи свободен от физической потребности и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее [3].

В этой связи особое значение для психологии имеет положение марксизма о том, что в процессе производства создаются не только средства существования, но также и **средства развития человека**.

Чем более высокого уровня достигает общество, тем большей становится относительная доля этих средств в общем объеме производства [3].

Психологический анализ мотивов деятельности личности предполагает понимание того, как складываются в данном обществе соотношения между потребностями в средствах существования и в средствах развития.

Разрабатывая проблему человеческих потребностей и потребления, К. Маркс и В. И. Ленин рассматривали их в связи с классовой структурой общества. Как известно, в определение класса включается такой признак, как способ получения и размер той доли общественного богатства, которая служит для удовлетворения потребностей класса (и принадлежащих этому классу индивидов).

В абстрактных схемах деятельности, берущих ее лишь в плане предметных характеристик, классовый аспект анализа потребностей исчезает, так же как исчезает из рассмотрения и процесс потребления. Говорится лишь о том, что в деятельности потребность находит свой предмет. Однако понять, как именно потребность «найдет» себя в предмете деятельности без рассмотрения места индивида (если речь идет об индивидуальной деятельности) в системе общественных (прежде всего производственных) отношений, вряд ли возможно.

Нет необходимости доказывать, что та доля общественного продукта, которую получит данный индивид, и тот способ, которым он может удовлетворить свою потребность, накладывает сильный отпечаток на его мотивационную сферу, а точнее, определяет эту сферу. Иерархия мотивов, о которой часто говорится в психологии, складывается в определенных общественных условиях. То, какие мотивы в этой иерархии займут ведущее, а какие — подчиненное место, обуславливается вовсе не собственными свойствами индивида, как иногда пытаются представить, а его положением в системе общественных отношений.

Переход от одного уровня мотивации к другому определяется не законами спонтанного развития потребностей (как думал, например, А. Maslow [38]), а развитием связей индивида с другими людьми. Воз-

¹² Нужно отметить, что биологические потребности у человека опосредствованы социально (см., например, [16]).

никнет ли, например, у некоторого конкретного индивида «потребность в самоактуализации» определяется вовсе не тем, удовлетворена ли его «аффилиативная потребность» и «потребность в престиже», а тем, как развиваются его взаимоотношения с другими людьми (в частности, в какие общности людей он включается в процессе своего развития в обществе). В мотивационной сфере личности как бы пересекаются потребности тех общностей, которым он принадлежит. Здесь создается сложнейшая картина динамической системы мотивов; этим определяются их взаимоотношения: согласованность или противоречия, переходы и преобразования одних в другие и т. д.

На основе сказанного можно выделить несколько, на наш взгляд, важнейших «измерений» мотивационной сферы личности: во-первых, определяемое соотношениями между ее собственными потребностями (индивидуальными), потребностями тех общностей людей, которым она принадлежит, и потребностями общества в целом; во-вторых, определяемое соотношением потребностей в средствах существования и средствах развития и, наконец, соотношениями мотивов, ориентированных на производство и на потребление.

Вопрос о строении мотивационной сферы личности имеет исключительно большое значение для решения задачи формирования разумных потребностей, о которой говорил М. А. Суслов на совещании идеологических работников [5]. Будут ли в этой сфере приоритеты мотивов отражать действительные приоритеты общественных потребностей, или это отражение окажется искаженным? Что в системе ее мотивов более важно, что менее важно и для кого (только ли для нее самой, или для конкретной общности людей, которой она принадлежит, или для общества в целом)? Эти вопросы, пожалуй, занимают центральное место в воспитательной работе.

Одна из главных задач коммунистического воспитания — сформировать у каждого человека такую мотивационную сферу, в которой бы адекватно отражались социалистические общественные отношения, а иерархия мотивов определялась гармоническим сочетанием общественных и индивидуальных потребностей.

Проблема потребностей и мотивационной сферы личности неразрывно связана с проблемой ее способностей.

Что она хочет и что она может — это самая общая, глобальная характеристика личности. Не вдаваясь в проблему способностей детально, отметим только, что закономерности их развития, так же как и развития потребностей, не могут быть поняты без анализа жизнедеятельности личности в обществе. Исследуя структуру тех или иных способностей, рассматривают их не сами по себе, а относительно тех или иных видов деятельности [23]. Положение о том, что способности формируются, развиваются и проявляются в деятельности, для советской психологии является общепризнанным¹³. Но различные виды деятельности, как уже отмечалось, формируются и развиваются в процессе исторического развития общества. При этом производственные, гражданские, политические и иные отношения, складывающиеся в данном обществе на данной исторической ступени, создают и определенные условия для развития способностей каждого конкретного индивида.

Общий принцип — рассматривать развитие личности в системе общественных отношений, которые реализуются в ее деятельности, с нашей точки зрения должен быть последовательно применен также и в иссле-

¹³ Из этого, конечно, не следует отрицание роли морфо-физиологических предпосылок способностей — задатков. Однако важно отметить, что связь способностей и задатков неоднозначна: на базе сходных задатков могут формироваться различные способности, а сходные способности — на базе различных задатков.

довании способностей. Но это, однако, составляет специальную задачу, которая выходит за рамки данной статьи.

До сих пор речь шла о направленности как системообразующем свойстве личности в связи с ее потребностями и мотивационной сферой. Но это свойство имеет также и другие формы проявления. Анализируя психологический склад личности, вряд ли можно обойтись без рассмотрения ее ценностных ориентаций, привязанностей, симпатий, антипатий, вкусов, склонностей и ряда других характеристик, которые, хотя и связаны с потребностями и мотивами, но не сводятся к ним¹⁴.

На наш взгляд, наиболее общим понятием, обозначающим перечисленные выше свойства и состояния личности (и ряд других не перечисленных здесь) является понятие «отношение» или «психологическое отношение» (по В. Н. Мясищеву). Имеются в виду субъективно-личностные отношения человека к окружающей действительности и к самому себе.

Проблема отношений была впервые поставлена в отечественной психологии А. Ф. Лазурским [13] в связи с изучением характера, а позднее В. Н. Мясищев разработал психологическую концепцию, дающую теоретическую трактовку основных форм и видов этих отношений [19, 20]¹⁵. Отметим, что направление Лазурского — Мясищева в психологическом исследовании личности начало формироваться несколько раньше (1917) аналогичного в некоторых аспектах направления западной психологии, поставившего проблему аттитюдов (attitude) — понятия, близкого к понятию «отношение» (R. Likert [37], R. L. Shank [42], La Piere [36]).

Есть, однако, существенная разница между советской и западной психологией в подходе к анализу субъективно-личностных отношений — аттитюдов. В западной психологии они трактуются как некоторый «теоретический конструкт» [35]; констатируется факт существования аттитюдов, но не раскрываются их объективные основания.

Согласно В. Н. Мясищеву, в роли такого основания выступают общественные отношения. Вся система этих отношений (экономических, гражданских, политических и т. д.), развивающаяся по объективным законам истории, детерминирует тем или иным путем субъективно-личностные отношения конкретных людей, проявляющиеся в их действиях, переживаниях, стремлениях, в понимании и оценке процессов, происходящих в обществе.

Характер и динамика субъективно-личностных отношений, формирующихся у той или иной личности, в конечном счете зависят от позиции, которую она занимает в системе общественных отношений, и ее «движения» в этой системе.

Конечно, решающее значение имеют экономические отношения: отношения к собственности на средства производства, те отношения, которые объективно складываются в процессах производства, обмена и потребления.

Так, в обществе, где господствует частная собственность на средства производства, формируется и определенный тип субъективно-личностных отношений к ней. Классик американской психологии W. James [34] утверждал, что «физическая личность»¹⁶ включает не только тело индивида, но и его собственность (завод, жену и т. д.). Иначе говоря, индивид, принадлежащий классу капиталистов, не представляет себе самого себя как личность без собственности. Она, так сказать, включается в структуру его субъективно-личностных отношений; вообще все его отно-

¹⁴ Круг понятий, относящихся к различным свойствам и состояниям личности, весьма широк. При этом далеко не всегда возможно найти точное разграничение между ними. Психологам еще предстоит очень большая работа по упорядочению этих понятий.

¹⁵ В. Н. Мясищев, правда, употреблял термины «отношения», «отношения личности», «психологические отношения».

¹⁶ В. Джемс разделял физическую, социальную и духовную личность.

шения (в том числе отношения к другим людям) как бы преломляются через призму отношений к собственности. Напротив, пролетарий относится (субъективно-лично) к этой собственности, как чуждой и давящей на него силе.

В условиях общественной собственности на средства производства складывается иной тип субъективно-личностных отношений к ней. Личность, живущая в социалистическом обществе, относится к средствам производства, как к народному достоянию, к тому, что принадлежит всем нам. Нужно, однако, отметить, что объективно существующее отношение личности к собственности на средства производства и ее субъективно-личностное отношение к ней могут не совпадать. Так, в нашем обществе встречаются люди, которые относятся к общественной собственности как к «ничьей», что проявляется даже в мелких фактах бытового поведения.

Субъективно-личностные отношения конкретного человека, конечно, не исчерпываются только теми, основанием которых являются отношения экономические. В процессе жизни у личности формируются также определенные субъективные отношения к политическим событиям, идеологическим воздействиям, научным открытиям, явлениям культуры и искусства и т. д.

Все эти отношения образуют сложнейшую многомерную, многоуровневую и динамическую систему.

В психологическом плане нас, конечно, прежде всего интересуют «параметры» (или «измерения») субъективно-личностных отношений.

По В. Н. Мясищеву, такими параметрами являются следующие (ср. с [35, 41]):

- 1) доминантность (в системе всех отношений личности В. Н. Мясищев выделял доминирующие, в которых выражаются ее основные мотивы и цели жизни и которые определяют ее направленность);
- 2) уровень активности (или выраженности отношений);
- 3) модальность (отношение положительное, отрицательное, нейтральное, амбивалентное);
- 4) степень устойчивости;
- 5) принципиальность;
- 6) цельность (или внутренняя связанность отношений, определяющая гармоничность или раздвоенность личности);
- 7) широта (богатство или узость отношений);
- 8) уровень сознательности.

Предложенный В. Н. Мясищевым перечень параметров нуждается, конечно, в дальнейшем развитии и уточнении, но нам представляется, что в нем выделяется ряд действительно существенных характеристик субъективно-личностных отношений, которые могут послужить основой для разработки строгих методов описания и анализа личности.

Специфическое сочетание перечисленных параметров определяет особенности психологического склада конкретной личности и меру ее общественной активности.

Цели, мотивы, субъективно-личностные отношения формируются и развиваются не помимо сознания личности. Напротив, их формирование и развитие есть вместе с тем формирование и развитие **индивидуального сознания**.

Нужно сказать, что в западной психологии в поисках «единиц» поведения личности называют и инстинкты, и привычки, и стереотипы, и чувства, но всячески обходят проблему сознания. Между тем вряд ли можно рассчитывать на серьезные результаты в исследовании личности без изучения развития индивидуального сознания. Неразрывная связь сознания и личности убедительно показана в ряде работ [6, 7, 14, 23].

К сожалению, в советской психологии, хотя значение проблемы развития индивидуального сознания и подчеркивается постоянно, строгая психологическая теория, которая раскрывала бы закономерности этого развития, еще не создана.

Дальнейшая теоретическая работа в области данной проблемы, на наш взгляд, требует исследования процесса формирования, развития и

изменения индивидуального сознания в зависимости от «движения» индивида в системе общественных отношений и связанного с этим «движением» усвоения сложившихся в данном обществе форм общественного сознания¹⁷.

Именно в этом процессе формируются идейные позиции личности, те принципы (моральные, гражданские, идеологические, политические, эстетические и т. д.), убеждения и идеалы, которыми она руководствуется в своем поведении.

Мы попытались очертить очень кратко, схематически круг проблем, относящихся к психологии личности. В общих чертах намечен также подход к их разработке. Основной принцип этого подхода состоит в требовании рассматривать процесс формирования и развития личности, ее психологического склада, в контексте ее жизнедеятельности в системе общественных отношений, определяемой объективными законами развития общества. Конечно, его реализация в применении к психологическим проблемам потребует немалых дальнейших усилий. Многие вопросы еще остаются неясными. К первоочередным среди них, с нашей точки зрения, относятся такие, как вопрос о психологической классификации типов личностей в свете изложенного принципа, о взаимоотношениях потребностей (соответственно мотивов) и способностей, о критериях оценки психологических качеств личности, о взаимоотношениях общественного и индивидуального сознания и некоторые другие.

Нам представляется, что более полное использование в психологии марксистской категории «общественные отношения» важно для дальнейшего развития категориального аппарата нашей науки в целом.

Проблема личности приобретает сейчас в психологии первостепенное значение. Дальнейшее развитие уже имеющихся достижений в этой области важно не только для интеграции психологического знания и общей теории психологии (а также ее специальных областей), но и решения тех задач, которые ставятся в нашей стране общественной практикой, и прежде всего задачи формирования нового человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 23.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 27.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 42, с. 93, 169.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18.
5. Суслов М. А. Дело всей партии. М., 1980.
6. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
7. Ананьев Б. Г. Человек как объект познания. Л., 1968.
8. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
9. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.
10. Будилова Е. А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.
11. Ковалев А. Г., Мясищев В. Н. Психические особенности человека. Характер, т. I, 1958; Способности, т. II. 1960. М., изд-во АПН.
12. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976.
13. Лазурский А. Ф. Очерки науки о характере. Пг., 1917.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
15. Личность в системе общественных отношений. Отв. ред. А. А. Бодалев. Курск, 1980.
16. Ломов Б. Ф. Проблема биологического и социального в психологии.— В кн.: Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977.
17. Макаренко А. С. Соч., т. 5. М., 1956.
18. Мерлин В. С. Очерк теории темперамента. Пермь, 1973.
19. Мясищев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека.— В кн.: Психологическая наука в СССР. М., 1960.

¹⁷ Вопросы о взаимоотношениях общественного, бытового и индивидуального сознания, так же как и вопрос о соотношении явлений, охватываемых понятиями «сознание», «сознательность», «бессознательное», «осознаваемое», «неосознаваемое» нуждается в специальном теоретическом исследовании.

20. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
21. *Небылицын В. Д.* Проблемы дифференциальной психофизиологии. М., 1976.
22. *Перфильев М. Н.* Общественные отношения. Л., 1974.
23. *Платонов К. К.* Проблема способностей. М., 1965.
24. *Плеханов Г. В.* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М., 1949.
25. *Прангшвили А. С.* Общепсихологическая теория установки.— В кн.: Психологическая наука в СССР. М., 1960.
26. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
27. *Теплов Б. М.* Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
28. *Шорохова Е. В.* Психологические аспекты коммунистического воспитания.— Психологический ж., 1980, т. 1, № 5, с. 3—25.
29. *Allport G. W.* The Historical Background of Modern Social Psychology.— In: Handbook of Social Psychology. Second edition. Ed. by G. Lindzey and E. Aronson, v. 1. Addison-Wesley Publ. Co., 1968.
30. *Bales R. F.* Adaptive and integrative changes as sources of strain in social systems.— In: Small groups: studies in social interaction. Ed. by A. P. Hare and al. N. Y., Knopf, 1955.
31. Handbook of Social Psychology. Second edition. Ed. by G. Lindzey and E. Aronson, v. 1, Addison-Wesley Publ. Co., 1968.
32. *Homans G. C.* The human group N. Y. Harcourt. Brace and World, 1950.
33. *Cattell R. B.* New concepts for measuring leadership, in terms of group syntality.— In: Group dynamics, 1953.
34. *James W.* The principles of psychology. N. Y., Holt, 1890.
35. *Krech D., Crutchfield R. S.* Theory and problems in social psychology. N. Y., McGraw Hill, 1948.
36. *La Piere R. T.* Attitudes vs. actions. Soc. Forces, 13, 1934, p. 230—237.
37. *Likert B. A.* A technique for the measurement of attitudes. Arch. Psychol., 1932, N 140.
38. *Maslow A. H.* Motivation and personality. N. Y., Harper and Row, 1954.
39. *Madsen.* Modern Theories of Motivation. Copenhagen, 1974.
40. *Newcomb T. M., Turner R. H., Converse P. E.* Social psychology. N. Y., Holt, 1963.
41. *Scott W. A.* Attitude measurement.— In: Handbook of social psychology. Second edition. Ed. by G. Lindzey and E. Aronson, v. II. Addison-Wesley, Publ. Co., 1968.
42. *Shank R. L.* A study of community and its groups and institutions conceived of as behaviours of individuals.— Psychol. monogr., 1932, v. 43, No 2 (whole No 195).

Поступила в редакцию
3.VII.1980

РАБОТЫ, УДОСТОЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Цикл работ видных советских психологов — педагогов И. А. Соколянского (1889—1960) и А. И. Мещерякова (1923—1974) «Теоретическая разработка и практическая реализация психолого — педагогической системы воспитания и обучения слепоглухонемых в СССР» — плод более чем пятидесятилетней творческой деятельности — удостоен Государственной премии СССР. Эти работы вызвали большой интерес ученых самого различного профиля, всех, интересующихся проблемами формирования личности, становления человеческого сознания. Результаты исследований лауреатов имеют большую значимость для развития психологии, физиологии, философии, всего комплекса наук о человеке.